

Вечер, 7 часов.

Лу Вэньсин и Гу Яньшэнь договорились встретиться в ресторане недалеко от торгового центра. Когда официант провёл Лу Вэньсина в отдельный зал, Гу Яньшэнь уже ждал его внутри.

В ресторане работало отопление, и Гу Яньшэнь снял верхнюю одежду, оставшись в слегка свободном сером шерстяном свитере. Его ресницы были опущены, пока он просматривал сценарий.

— Простите, я опоздал.

Гу Яньшэнь закрыл сценарий и повернулся к Лу Вэньсину. Тот был в бежевом пальто и держал в руках бумажный пакет.

— Я пришёл раньше.

Лу Вэньсин сел и снял пальто.

— Мастер Гу, вы хотели что-то обсудить?

Гу Яньшэнь протянул ему меню.

— Сначала поедим. Поговорим за едой.

До подачи блюд оставалось ещё какое-то время. В закрытом зале было слишком тихо, и Лу Вэньсину, оставшемуся наедине с Гу Яньшэнем, стало неловко. Он не выдержал и снова спросил: — Мастер Гу, вы хотели поговорить о пробах?

— Да. — Гу Яньшэнь перешёл сразу к делу. — Ты читал роман «Сто призраков»?

Он предполагал, что если Лу Вэньсин делает заметки о фильмах, то, возможно, ведёт и читательский дневник.

И действительно, Лу Вэньсин читал этот роман. Он был всеядным читателем, и его всегда привлекали интересные сюжеты — будь то серьёзная литература, эссе или даже бульварные романы.

«Сто призраков» — популярный фэнтези-роман прошлого года, который ему порекомендовал сосед по комнате. Сюжет был насыщенным, с хорошо расставленными зацепками и интригой — одним словом, такая книга, от которой невозможно оторваться.

Этот жанр отличался от тех фильмов, в которых обычно снимался Гу Яньшэнь. Лу Вэньсин видел все его работы, и большинство из них были посвящены реалистичным темам.

Гу Яньшэнь впервые получил «Тройную золотую кинопремию» в 25 лет. До этого он уже выигрывал множество наград, начиная с ролей второго плана и заканчивая главными.

Помимо его безупречной актёрской игры и умения вживаться в образ, успех фильма зависел и от самого сюжета, его глубины и смысла. Всё это дополняло друг друга.

Лу Вэньсин был немного удивлён, но потом подумал, что в этом нет ничего странного.

Гу Яньшэнь никогда не снимался в фэнтези, но актёр должен постоянно бросать себе вызов, пробовать новые роли.

— Это ваш новый фильм?

— Да.

— Я с нетерпением жду. — Лу Вэньсин не был фанатом Гу Яньшэня, но был его зрителем. Точнее, он увлекался персонажами, а не самими актёрами.

Поэтому, когда он впервые увидел Гу Яньшэня, то, кроме лёгкого удивления, не испытал никаких других эмоций.

— Я тоже жду с нетерпением.

Когда Гу Яньшэнь не выражал эмоций, он выглядел строгим и холодным. Разрез его глаз был слегка удлинённым, и когда он смотрел на тебя внимательно, создавалось обманчивое впечатление нежности и глубины. Контраст был поразительным.

Лу Вэньсин уже не раз оказывался под этим пристальным взглядом, но до сих пор не мог к нему привыкнуть. Он опустил глаза, и густые ресницы скрыли его лёгкое смущение.

Гу Яньшэнь отвёл взгляд и сделал глоток из бокала.

— Но больше всего я жду возможности поработать с тобой.

Его низкий, приятный голос прозвучал как лёгкое перышко, коснувшееся сердца Лу Вэньсина. Лёгкое, но невозможно игнорировать.

Лу Вэньсин незаметно сжал пальцы, но его лицо оставалось невозмутимым, а голос —

спокойным.

— Мне очень жаль, но у меня нет интереса к съёмкам. Придётся разочаровать ваши ожидания.

Его ответ звучал как отговорка, но к нему невозможно было придаться — отчасти потому, что его внешность была обманчивой.

Гу Яньшэнь не мог с этим поспорить, особенно когда Лу Вэньсин смотрел на него с таким искренним выражением.

Они сидели друг напротив друга, и хотя расстояние между ними было небольшим, казалось, будто их разделяет целая пропасть.

Если бы не их первая встреча, когда Гу Яньшэнь случайно подслушал его откровенные слова, или не та проба, где Лу Вэньсин вёл себя так небрежно...

Он бы и правда поверил в эту скромную и почтительную маску.

Гу Яньшэнь был уверен: Лу Вэньсин, которого он увидел в тот раз, и был настоящим.

Когда Лу Вэньсин критиковал его подход к пробам, и это случайно услышал сам Гу Яньшэнь, любой другой на его месте сгорел бы от стыда.

Но Лу Вэньсин не растерялся. Он не стал оправдываться и просто спокойно поздоровался, будто ничего не произошло.

Но после двух съёмок шоу они не только не стали ближе, но, кажется, даже отделились друг от друга.

Единственный раз, когда Лу Вэньсин показал хоть каплю искренности, был в баре.

Может, из-за настроения, а может, из-за атмосферы — но тогда он в шутку попросил Гу Яньшэня приготовить коктейль и напомнил ему посмотреть выступление.

В любом случае, это было куда откровеннее, чем нынешнее постоянное «Мастер Гу».

Гу Яньшэнь пока не осознавал, что такого пристального внимания к кому-либо у него ещё не было.

В дверь постучал официант, принесся заказ, и разговор прервался.

Гу Яньшэнь заранее заказал несколько блюд, а Лу Вэньсин добавил ещё, так что стол быстро заполнился.

Это был китайский ресторан, где подавали блюда со всей страны.

Во время съёмок шоу они уже ели вместе, и Лу Вэньсин выбирал острое. Поэтому Гу Яньшэнь заказал несколько пряных закусок, чтобы возбудить аппетит.

— Давай сначала поедим.

Раз Гу Яньшэнь настаивал, Лу Вэньсин не стал возражать. Он просто не понимал, почему тот так настойчиво уговаривает его сниматься — да ещё и лично пришёл. Это было странно.

Разве он не должен был искать главного героя, Вэнь Юя?

Почему сюжет развивается не так, как в книге?

То ли это очередное отклонение, то ли последствие его собственных действий?

Лу Вэньсин твёрдо решил уйти из индустрии не потому, что ему разонравилось играть. Наоборот — он любил актёрскую игру, и очень. Но он боялся, что изменение сюжета вызовет эффект бабочки.

Если он не уйдёт из шоу-бизнеса и не последует своей «каноничной» роли, не заставит ли его мировая воля в итоге выполнить сюжетную линию?

Именно этого Лу Вэньсин и опасался.

Сейчас он мог быть уверен, что мировая воля пока не вмешивалась.

Но если не сейчас, то что будет потом?

Лу Вэньсин считал уход лучшим вариантом, потому что даже если мировая воля попытается навязать сюжет, то после ухода он уже не сможет представлять угрозы для главного героя. Возможно, тогда она не сможет на него повлиять.

Но на самом деле у него была и другая, более смелая теория.

А что, если мировой воли вообще не существует? Или она не может на него воздействовать? Тогда, даже оставаясь в индустрии, он сможет избежать любых навязанных событий, если не будет связываться с главными героями.

Но всё это были лишь догадки, которые пока невозможно проверить. Поэтому, чтобы перестраховаться, он выбрал самый безопасный вариант — уйти.

— Попробуй, курица с острым перцем.

Гу Яньшэнь мог есть острое, но обычно делал это редко. Он предпочитал легкую и здоровую пищу. Из-за плотного графика съемок и концертов он поддерживал здоровье с помощью диеты и тренировок.

Сегодня большинство блюд были выбраны с учетом вкусов Лу Вэньсина — жирные и острые.

Лу Вэньсин протянул руку и взял кусочек острой курицы.

Блюдо имело аппетитный коричнево-красный оттенок с глянцевым блеском.

Дома ни мама Лу, ни мистер Се, ни Се Чэнфэй не ели острое. Когда Лу Вэньсин ел с ними, он подстраивался под их вкусы, но когда ел один — обожал острое.

Курица с перцем была насыщенной, с пикантной остротой, во рту ощущалась солоноватая сладость, нежная и с приятным послевкусием.

Когда Лу Вэньсин пробовал что-то вкусное, его глаза загорались, и настроение сразу улучшалось.

Во время еды Гу Яньшэнь лишь рекомендовал Лу Вэньсину вкусные блюда, не затрагивая темы, связанные со съемками.

Только когда Лу Вэньсин почти наелся, Гу Яньшэнь начал задавать вопросы о его увлечениях, постепенно переводя разговор на фильмы и сериалы.

Например, он спросил, что Лу Вэньсин предпочитает — научную фантастику или триллеры?

Заговорив о триллерах, он поинтересовался, есть ли у Лу Вэньсина особенно запомнившиеся или любимые фильмы.

И тогда Лу Вэньсин обнаружил, что какие бы фильмы он ни назвал, даже малоизвестные и необычные, Гу Яньшэнь видел их все. И каждый помнил в деталях. Они могли обсуждать сюжет, персонажей и сам фильм.

Будь то тема, идея, подбор актеров или развитие персонажей — у Лу Вэньсина были свои уникальные взгляды.

Гу Яньшэнь не оценивал, правильно это или нет. Ведь разница в углах зрения и кругозоре могла приводить к разному пониманию.

Но что удивило Гу Яньшэня — многие взгляды Лу Вэньсина совпадали с его собственными.

И именно поэтому Гу Яньшэнь еще больше убедился: утверждение Лу Вэньсина, что тот не интересуется актерской игрой, было ложью.

Если Лу Вэньсин хотел, у них могло быть множество общих тем.

— Какой персонаж из романа "Сто призраков" тебе нравится?

— Сюэ Ниннин.

Как и все фанаты книги, Лу Вэньсин больше всего любил образ главной героини. Героиня носила фамилию своего наставника — Сюэ, а имя Нин. «Сюэ Ниннин» — ласковое прозвище, которое фанаты придумали, подражая наставнику.

Гу Яньшэнь не удивился. — А кроме Сюэ Нин?

— Мо Сюй, — ответил Лу Вэньсин и спросил: — Разве учитель Гу играет Мо Сюя?

— Да.

— А Сюэ Нин играет Сун Цзяцзя?

— Тогда это ваше третье сотрудничество с сестрой Цзяцзя?

Теперь удивился Гу Яньшэнь.

Их первая совместная работа с Сун Цзяцзя состоялась три-четыре года назад. Тогда она еще не была так известна, будучи актрисой третьего-четвертого плана.

Она играла не главную роль, а четвертую вспомогательную героиню.

Фильм вышел неплохим, но ее персонаж был неприятным, поэтому популярности он ей не принес.

Однако эта картина дала Сун Цзяцзя новый шанс, и она шаг за шагом, упорно шла вперед.

Второй их совместной работой стало участие в шоу.

А третьей — как раз фильм «Сто призраков».

Гу Яньшэнь уловил главное в словах Лу Вэньсина: — Ты смотрел "Погоню"?

«Погоня» была их первым совместным фильмом с Сун Цзяцзя.

Задав вопрос, Гу Яньшэнь подумал, что даже если Лу Вэньсин видел его, в этом нет ничего удивительного. У того широкий кругозор, и даже если бы он посмотрел все его фильмы, это ничего бы не значило.

— Смотрел. Я видел все фильмы с участием учителя Гу.

Сердце Гу Яньшэня вдруг забилось чаще. Хотя он понимал, что Лу Вэньсин просто констатировал факт, но тот смотрел на него с такой сосредоточенной серьезностью, что даже его миндалевидные глаза казались полными нежных чувств. Такие слова трудно было не истолковать двусмысленно.

— Значит, Синсин мой поклонник? — спросил Гу Яньшэнь, чувствуя легкое напряжение.

— Можно и так сказать.

— Что значит "можно"?

— Просто каждый персонаж, которого играл учитель Гу, оказался мне по душе, — пояснил Лу Вэньсин и, боясь, что выразился неясно, добавил: — Только персонажи.

Гу Яньшэнь: «...» Сердце мгновенно успокоилось, будто и не учащалось.

— Тогда, если бы эти роли играл кто-то другой, ты был бы его поклонником? — вдруг заупрямился Гу Яньшэнь, задавая бессмысленный вопрос.

Лу Вэньсин: — Не отвечаю на гипотетические вопросы.

Гу Яньшэнь: «...»

Хотя ему было немного неприятно, но, по крайней мере, Лу Вэньсин наконец заговорил с ним не так церемонно. Их отношения все же сдвинулись с мертвой точки.

— Ты сказал, что тебе больше нравится Мо Сюй, верно?

— Больше всего нравится Сюэ Ниннин, а потом уже Мо Сюй, — серьезно поправил его Лу Вэньсин.

Гу Яньшэнь: «...» Неужели так важно уточнять?

Гу Яньшэнь наконец понял: во время шоу Лу Вэньсин не стремился привлечь внимание камер, вероятно, потому что ему было неинтересно. В обычных беседах он, как и сам Гу Яньшэнь, держался в стороне от общих тем.

Лишь когда обращались лично к нему, он смотрел в камеру и отвечал серьезно.

Потому что Лу Вэньсин был равнодушен к тем темам, но когда речь заходила о том, что его действительно волновало, он становился дотошным и стремился всё выяснить до конца.

— Ладно, в общем, больше всего тебе нравятся Сюэ Нин и Мо Сюй, — сделал паузу Гу Яньшэнь и продолжил: — Если так, то я не вижу причин, по которым ты должен отказываться от проб. Если пробы пройдёшь успешно, ты сможешь близко познакомиться с «Сюэ Нин» и «Мо Сюем», сможешь вложить своё понимание персонажа в исполняемую роль.

— «У тысячи людей — тысяча разных Гамлетов», — с серьёзным выражением лица посмотрел Гу Яньшэнь на Лу Вэньсина.

— Но Синсин, если ты захочешь, возможно, именно ты сможешь стать тем самым Гамлетом.

Гу Яньшэнь имел в виду, что хотя у каждого своё понимание произведения, но если Лу Вэньсин согласится участвовать в пробах, он, возможно, сможет воплотить это произведение в жизнь и выразить своё видение через создаваемый образ.

Для актёра, любящего своё дело, это был непреодолимый соблазн.

Лу Вэньсин: «...!»

Просчёт!!!

Сегодня он полностью шёл на поводу у Гу Яньшэня. Тот с самого начала выстраивал стратегию, чтобы усыпить его бдительность. Начиная с той самой острой курицы, Гу Яньшэнь изучал его предпочтения.

Разговоры о кино, о персонажах... Всё это было подготовкой к последнему выводу.

Надо признать, Гу Яньшэнь был мастером своего дела.

И надо признать, что Лу Вэньсина это зацепило.

Но разум с трудом вернул порывистое сердце Лу Вэньсина обратно, и слова отказа уже вертелись на языке.

Честно говоря, он и сам чувствовал, что ведёт себя неблагодарно. Любой другой на его месте не заставил бы Гу Яньшэня снова и снова приглашать себя.

Не говоря уже о других — если бы сам Лу Вэньсин не знал о том самом "сюжете", он бы согласился без колебаний.

Похоже, заметив колебания Лу Вэньсина, Гу Яньшэнь не стал торопить его с ответом. Он поднял бокал с прозрачным соком, слегка поворачивал его и чокнулся с бокалом Лу Вэньсина.

Гу Яньшэнь приехал на машине, поэтому не мог пить алкоголь, заменив его соком, но это не мешало ему пить сок с изысканностью, достойной вина.

Лу Вэньсин очнулся от раздумий, поднял свой бокал в ответ, и оба, каждый со своими мыслями, сделали по глотку.

— Синсин, не торопись с ответом, — с улыбкой сказал Гу Яньшэнь, любезно давая ему время на размышления. — Я хочу задать тебе вопрос.

Гу Яньшэнь сказал "я хочу", а не "можно ли".

И без лишних церемоний спросил: — Тебе на самом деле нравится сниматься, так почему ты говоришь, что не интересуешься? Не оправдывайся. Я вижу, нравится тебе это или нет, — с самого начала Гу Яньшэнь не сводил с Лу Вэньсина глаз.

— Знаешь, самым бунтарским поступком в мои восемнадцать было то, что я, вопреки воле отца, отказался от учёбы за границей, изменил выбор вуза при поступлении и пошёл в киноакадемию.

Лу Вэньсин с удивлением посмотрел на Гу Яньшэня — он никак не ожидал, что история восхождения кинозвезды началась так.

— Это был мой самый бунтарский, но и самый счастливый выбор. Я не знаю, чего ты опасаться. Я просто хочу сказать: бунтарское решение не обязательно ошибочно.

Эти слова заставили сердце Лу Вэньсина учащённо забиться.

Самый бунтарский выбор не обязательно ошибочен.

Заметив колебания Лу Вэньсина, Гу Яньшэнь продолжил наступление. — Синсин, можешь сказать, чего ты боишься?

Лу Вэньсин приглушил учащённое сердцебиение. Чего он боялся? Да многого!

Он боялся сюжета, боялся стать разменной монетой, боялся навредить семье...

Но этого нельзя было рассказывать Гу Яньшэню. Всё равно никто не поверит, а тот ещё подумает, что у него мания преследования.

Лу Вэньсин успокоил дыхание и соврал: — В следующем семестре будет много занятий, так что не смогу выкроить время.

— И месяца не найдётся?

— Месяца? — удивлённо посмотрел на него Лу Вэньсин.

Гу Яньшэнь не понял его реакции, но кивнул: — Да. Я хочу, чтобы ты попробовался на роль юного «Мо Сюя» — то есть второго меня.

В «Ста призраках» один из них был создан иллюзией, а другой — реальным.

Но «Мо Суй», созданный иллюзией, появлялся ненадолго, хотя и играл важную роль. Помимо контраста их характеров — один добрый, другой злой — он служил в основном для усиления образа. Их противопоставление делало характер настоящего «Мо Сюя», прошедшего через испытания, более глубоким и объёмным.

— Учитель Гу предлагает мне пробоваться на роль юного «Мо Сюя»?

Лу Вэньсин не знал, чему больше удивляться — тому, что роль будут играть два человека, или тому, что Гу Яньшэнь предложил ему пробоваться на столь важную роль.

— Да, — Гу Яньшэнь заметил, что Лу Вэньсин уделяет особое внимание времени, и продолжил: — Сцены с юным «Мо Сюем» немного, съёмки займут не больше месяца. У нас осталось три выпуска шоу, которые снимут к началу марта. Но фильм начнут снимать в феврале, и если всё пойдёт хорошо, закончат до марта.

Лу Вэньсин собирался уйти из индустрии, планируя объявить об этом после окончания «Безграничных выходных». Но если верить Гу Яньшэню, съёмки пройдут до его ухода, а значит...

— Уже поздно, я провожу тебя.

— Не стоит беспокоиться, учитель Гу, я доберусь сам.

Гу Яньшэнь усмехнулся: — Раз уж зовёшь меня учителем, я должен о тебе позаботиться.

— Пойдём.

Не дав Лу Вэньсину шанса отказаться, Гу Яньшэнь взял ключи от машины, и они вышли вместе.

Сегодня Гу Яньшэнь был один и приехал на скромной машине. Выехав из подземного гаража, они быстро растворились в ночи.

По дороге Гу Яньшэнь больше не поднимал тему проб. Он отвёз Лу Вэньсина до ворот университета и уехал.

Лишь когда машина скрылась из виду, Лу Вэньсин повернулся и пошёл к общежитию.

Во время каникул в университете оставалось мало студентов, но дежурные преподаватели были, и общежития работали как обычно. Только столовые были закрыты, и приходилось питаться в городе или заказывать доставку.

Вернувшись в комнату, Лу Вэньсин принял душ, немного поиграл в телефоне лёжа в кровати и, выждав время, написал Гу Яньшэню в WeChat.

[ET] Учитель Гу, вы уже дома?

[.] Только что приехал.

[ET] Спасибо за ужин. Отдыхайте пораньше.

[.] Спокойной ночи.

Лу Вэньсин тоже отправил "спокойной ночи", выключил свет и лёг, но заснуть не мог, вспоминая слова Гу Яньшэня перед расставанием: — Надеюсь, в этот раз Синсин даст мне желаемый ответ.

Проснувшись, Лу Вэньсин увидел сообщение от Се Чэнфэя с фотографией в конце.

На фото был запечатлён класс Се Чэнфэя, а на доске крупными буквами было написано:

— Без сожалений.

[x] Наш девиз перед гаокао. (п/п: Национальные вступительные экзамены в Китае)

Лу Вэньсин долго смотрел на фото.

Наконец он вышел из WeChat, открыл список вызовов и набрал первый номер.

Раз уж нельзя изменить решение об уходе, то нужно уйти без сожалений.

— Дз-дз.

Телефон звонил долго, но никто не брал трубку. Гудки сливались с биением сердца Лу Вэньсина. Вот-вот должна была сработать автоотбойная, и его дыхание замедлилось.

— Дз-дз.

— Алло, Синсин?

В трубке раздался знакомый холодноватый голос. Сердце Лу Вэньсина забило чаще. Подавив волнение, он постарался говорить спокойно: — Учитель Гу, я... ещё могу участвовать в пробах?

Авторское примечание: Гу Шэньшэнь: Синсин проявил инициативу — считай, что мы уже поженились.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133286>